

ВОРОПАЕВА АЛЕКСАНДРА ВАЛЕРЬЕВНА

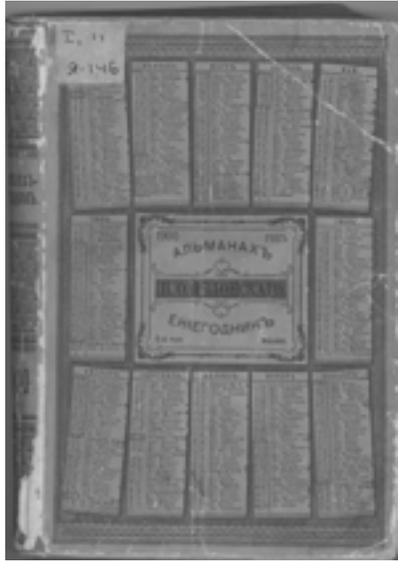
«МЫ В ОСАДНОМ ПОЛОЖЕНИИ И В ТРЕПЕТЕ»: ДНЕВНИК ЖИТЕЛЯ БЛАГОВЕЩЕНСКА ВО ВРЕМЯ РУССКО-КИТАЙСКОГО КОНФЛИКТА 1900 ГОДА

В статье представлены результаты исследования дневниковых записей, сделанных преподавателем Благовещенской духовной семинарии Николаем Захаровичем Голубцовым в «Альманахе-ежегоднике П. О. Яблонского» во время осады Благовещенска в 1900 году.

Ключевые слова: дневники, осада Благовещенска, Николай Захарович Голубцов, «Амурский календарь», Благовещенская духовная семинария.

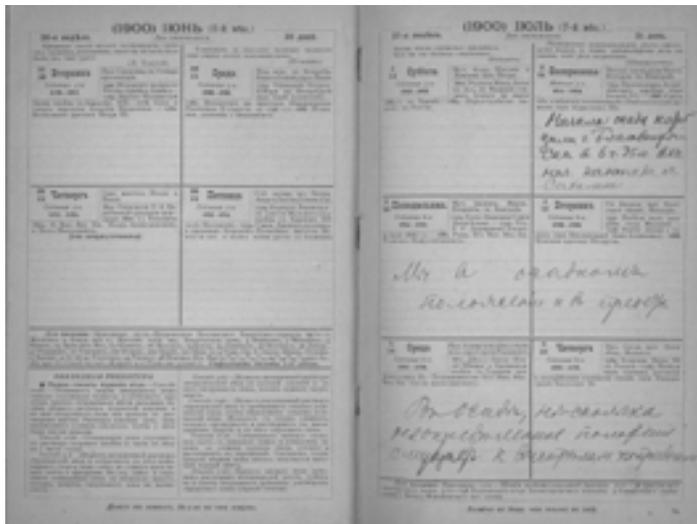
Keywords: diaries, siege of Blagoveshchensk, Nikolai Zakharovich Golubtsov, "Amur calendar", Blagoveshchensk Theological Seminary.

В Дальневосточной государственной научной библиотеке хранится «Альманах-ежегодник П. О. Яблонского¹: Календарь и сборник сведений, полезных и необходимых каждому в ежедневной жизни» на 1900 год, изданный в Санкт-Петербурге в 1899 году. На страницах 53–124 альманаха представлен «Календарь-ежедневник и записная книжка на 1900 год»². До 2 июля² записная книжка не заполнена, а со 2 июля по 14 августа имеются записи владельца альманаха. Контекстуальный анализ данных записей позволяет сделать уверенный вывод,

«Альманах-ежегодник П. О. Яблонского» на 1900 год.

что их автором, а следовательно, и владельцем альманаха был Николай Захарович Голубцов — преподаватель Благовещенской духовной семинарии, автор нескольких книг, составитель «Памятной книжки Амурской области на 1904 год», составитель и издатель «Амурского (народного) календаря» на 1900–1903 годы. В записях упоминается его работа над календарём на 1901 год.

Первые записи в дневнике.

В 1893 году Н. З. Голубцов окончил Холмскую духовную семинарию, в 1897-м — Московскую духовную академию со

степенью кандидата богословия. 23 декабря 1898 года он был определён преподавателем богословских наук в Благовещенскую духовную семинарию. В 1899 году временно вёл там латинский язык. В 1900–1903 годах преподавал гражданскую историю в Алексеевской женской гимназии, географию в Епархиальном женском училище, историю и догматическое, основное и нравственное богословие в духовной семинарии [7, с. 77]. Также Н. З. Голубцов был секретарём областного статистического комитета, членом Епархиального ревизионного комитета, членом-сотрудником Благовещенского отдела православного Палестинского общества, надворным советником, членом Благовещенского местного управления Российского общества Красного Креста, секретарём правления комитета Благовещенского городского музея, секретарём правления Благовещенского отделения Общества востоковедения [6, с. 60, 116, 121, 122].

В 1899 году Н. З. Голубцов посетил Японию. О нём тепло вспоминал основатель Православной церкви в Стране восходящего солнца Николай Японский: «Был, между прочим, Николай Захарович Голубцов, преподаватель Благовещенской Духовной Семинарии. Вчера он заявился во время чтения мною писем; но сказали мне, что спрашивает какой-то русский о. Сергия; я подумал, что о. Сергия Глебова, и велел направить его туда. Оказалось, что господин Голубцов искал о. Сергия Страгородского³, своего наставника в Московской Духовной Академии, и хотел остановиться у него, ибо до судна во Владивосток две недели, а в гостинице жить нет средств... О. Сергей Глебов, как видно, не особенно любезно принял его. Я предложил ему комнату, где жил о. архимандрит Сергей. Человек очень симпатичный; такого бы хорошо и инспектором сюда. Да где! Ведь нужно быть миссионеру-то». Николай Японский показал Голубцову семинарию, женскую школу и библиотеку, «причём он заявил себя довольно знакомым с книгами на разных языках» [4, с. 76, 77, 80].

В 1900 году Н. З. Голубцов стал свидетелем осады Благовещенска. В 1898 году в Китае началось восстание ихэтуаней⁴ против иностранного вмешательства во внутреннюю жизнь страны. Они призывали к изгнанию иностранцев из Китая, к их уничтожению. Против составших и правительственных войск, поддержавших их, восемь держав, включая Россию, организовали военную экспедицию. Военные действия шли и рядом с российской границей. 1 июля 1900 года китайцами были обстреляны

¹ Яблонский Пётр Осипович (?–1912 гг.) — российский издатель, типограф. Свой «Альманах-ежегодник» он выпускал с 1895 по 1903 г. Это издание называли краткой энциклопедией полезных сведений.

² Даты приведены по старому стилю.

³ Сергей (Страгородский) (1867–1944 гг.) — патриарх Московский и всея Руси (1943 г.). С 1897 по 1899 г. служил в Японии помощником начальника духовной миссии святителя Николая Японского.

⁴ Буквальный перевод — «отряды гармонии и справедливости».

два российских парохода — «Михаил» и «Селенга», направлявшихся вверх по течению Амура. 2 июля ихэтуани начали обстрел Благовещенска.

Первую запись в дневнике владелец сделал 2 июля⁵: «Начало осады китайцами г. Благовещенска в 6 ч. 35 м. веч. нач. канонада с Сахалина⁶». В 1901 году Н. З. Голубцов выпустил очерк «Военные события прошлого лета на Амуре», который сначала был напечатан в «Амурском календаре на 1901 год», затем вышел отдельной книгой. В очерке он подробно описал каждый день осады города. Так, несмотря на то, что уже было известно о начавшемся конфликте, горожане, по его словам, не верили, что китайцы могли напасть на город. Погода 2 июля стояла тихая и тёплая, жители Благовещенска прогуливались по набережной Амура, по бульвару, провожали на пристани пароходы. Раздавшиеся в 6 часов 35 минут ружейные и орудийные выстрелы вызвали панику среди населения: «Бывшие на пристани, на бульваре, на набережных улицах, в паническом страхе, кто куда мог, бросились бежать без оглядки. Суэта и возня в городе поднялись невообразимые. С криками: “китайцы переправляются на нашу сторону” многие бежали прочь от реки и совершенно из города, едва успев захватить с собою что-нибудь из имущества. Многие укладывали пожитки на телеги и с женами и детьми выезжали из города. Многие бросились за ружьями в управу...» [1, с. 14].

3–4 июля автор записей продолжил: «Мы в осадном положении и в трепете». По воспоминаниям Голубцова, третье число было самым беспокойным днём осады города: китайцы, открыв пальбу с раннего утра, не прекращали её до поздней ночи [1, с. 15]. Этот день был и самым критическим и неопределённым: растерянность, подавленность жителей, небольшое количество войск в городе, масса китайцев, от которых не знали чего ожидать.

В последующие дни в дневнике появились такие записи: «В осаде, несколько неопределённое положение смущает. К выстрелам попривыкли», «Положение неизменное», «Осада продолжается, изредка днем и ночью канонада и с ихнего и с нашего берега».

К 4 июля была организована оборона Благовещенска, и жители немного успокоились. Канонада стала значительно реже: «...китайцы не переставали постреливать и в следующие дни. Обычно они начинала пальбу утром, в часов 9, прекращали ее к полудню, а потом возобновляли к 5 часам пополудни, вечером опять прекращали, стреляли иногда и ночью. Отвечая им, наши орудия обыкновенно зажигали их фанзы, и в течение нескольких дней осады Сахалин не

переставал гореть и дымиться. Китайские же снаряды по обыкновению или перелетали через городские здания, или разрывались на улицах и площадях, редко попадая в самые здания; пули же осыпали береговые постройки. Очевидно, китайцы стреляли, не целясь, да к тому же трусливо прячась за окопами» [1, с. 16–17].

Со временем в городе привыкли к осадному положению, свисту пуль, жители не боялись выходить на улицу, стали открываться магазины. Все с нетерпением ожидали прихода войск.

11–12 июля Голубцов записал в дневнике: «Ждем с нетерпением войск — подкреплений: положение осадное надоело до нельзя. На выстрелы перестали обращать внимание».

9 июля в город прибыло 670 новобранцев, 10 июля — переселенцы, которые сообщили, что к Благовещенску спешат войска, но мелководье Амура и Шилки препятствует их продвижению. 12 июля в город были доставлены ружья и патроны. 13–14 июля Голубцов написал: «Сегодня подошли первые подкрепления сверху, получены и заряды которых чувств. недостаток... мы главное и самое опасное положение просидели».

Первым подошёл к Благовещенску отряд войск из Забайкалья под командованием генерал-майора Александрова. 10 июля он был отправлен из Покровки на трёх пароходах и баржах, 14-го числа высадился в 23-х верстах от города, в посёлке Игнатьевском, а к Благовещенску подошёл только ночью. Несмотря на позднее время, грязь и слякоть, большое число горожан отправилось за город встречать освободителей. 16–17 июля прибыли войска Сретенского и Читинского полков, Забайкальского артиллерийского дивизиона. Они доставили несколько десятков ящиков с ружьями, которые впоследствии были розданы невооружённым запасным чинам [1, с. 21].

Прибытие войск оживило жизнь города. 15–17 июля Голубцов записал: «Войска все подходят, особенно сверху, лица повеселели и помаленьку входим в прежнюю норму. Поговаривают о переправе наших на тот берег», «В городе движение увеличивается; много военных снуют повсюду, равно бы в самый разгар нашего сезона осенью. Магазины открыты — по улице не только попадают прохожие, но и гуляющие».

19–21 июля Голубцов сделал такие записи: «Говорят, что завтра наши переходят на Маньчжурский берег. Подкреплений прибыло нам достаточно. Ждем событий», «Сегодня интересный день по многим причинам: не только Ильин день, и 20-е число, но сегодня решится участь Сахалина и Айгуна ночью», «Ночью наши переправились на тот берег. Переправу совершили удачно, отвлекши вним. врага пароходами. Ночью с 3 часов и до 8-ми утра была самая сильная канонада».

⁵ При цитировании сохранены авторские орфография и пунктуация.

⁶ Имелся в виду Сахалин, город напротив Благовещенска, сегодня это город Хэйхэ.

Действительно, в ночь с 19 на 20 июля русские войска переправились на китайский берег. Для отвлечения внимания китайцев от места переправы у посёлка Верхнеблаговещенского на рассвете из устья Зеи вышли пароходы «Селенга» и «Сунгари». Заметив их, китайцы открыли такой огонь, какого не было за всё время бомбардировки города. В очерке «Военные события прошлого лета на Амуре» Голубцов вспоминал: «По всей береговой линии от непрерывных, ни на минуту не прекращавшихся выстрелов легла одна огненная полоса; непрерывно звучала мелкая дробь ружейных выстрелов, точно где-то отбивали барабанную дробь; изредка покрывал ее гром пушечной пальбы. Жутко было переживать все это мирным жителям города, в котором едва ли кто спал в эту ночь. К счастью, китайские выстрелы имели прежнюю меткость» [1, с. 25].

К утру началась перестрелка между переправившимися через Амур русскими частями и китайцами. Когда же большая часть войск переправилась, началось наступление. Около 12 часов дня китайцы стали отступать к Айгуну. В это же время жители Благовещенска увидели на противоположном берегу Амура столбы дыма — казаки жгли китайские фанзы. Людям не верилось, что Сахалян, осаждавший город 19 дней, превращается в груды пепла.

Теперь главные силы противника находились в Айгуне, и русские войска двинулись в его направлении. Но по дороге в Айгун им предстояло ещё выдержать сражения у деревень Чикезы и Колушань (сегодня Цялунь-шань). На колушанских высотах китайцы оказали сильное сопротивление. В бою погиб приамурский поэт, сотник Леонид Петрович Волков (1870–1900 гг.). 23 июля Голубцов с сожалением отметил: «Айгун взят, хотя не без потерь с нашей стороны: убит сотник Волков — наш Амурский поэт. Есть убитые и раненые. Сегодня же привезли и трофеи из Айгуна». При походе на Айгун Волков замещал раненого в бою командира. Сотня шла впереди колонны войск и около деревни Колушань первая наткнулась на неприятеля. Казаки бросились в атаку и отбили у китайцев два орудия. Л. П. Волков был ранен осколком в щеку, но, несмотря на это, он с казаками продолжил наступление — бросился к зарядному ящику, на котором сидел китаец, замахнулся на него шашкой, но китаец успел зажечь фитиль и взорвал ящик со снарядами. Смерть Волкова была мгновенной. С ним погибли несколько казаков и один офицер. Похороны состоялись 23 июля в Благовещенске [3, с. 204–205].

Военные действия на Амуре закончились взятием Сахаляна и Айгуна, в Благовещенске победителям была устроена торжественная встреча. Постепенно горожане стали возвращаться к обычной жизни. С 26 июля Голубцов писал в дневнике о работе, житейских проблемах, а о военных событиях узнавал из газет: «Вызвали к

Губернатору⁷ с докладом, отослал к вице-губ.⁸ принялись и за обычные гражданские дела, — не все же военные», «Принимаюсь и я за производство своих и казенных дел. Устраиваюсь после переезда на новые квартиры. Дела — бездна, а помогай — нет», «Разсылаю бумаги и отдыхаю от многоделания прошедших дней. События идут своим чередом: китайцев гонят далее к Цицикару. Газеты описывают отдельные стычки нашего генерала Рененкампа».

С 1900 года Н. З. Голубцов издавал в Благовещенске «Амурский календарь». 1–2 августа он написал в дневнике: «Пишу бумаги, отсылаю для подписи и разсылаю. Сегодня принялся немного и за свои дела по изданию календаря: хлопот полон рот...» Здесь речь идёт о подготовке уже второго календаря на 1901 год. Первый же вышел в марте 1900 года и носил название «Амурский народный календарь»⁹. Его выхода ждали с нетерпением не только в Благовещенске. Газета «Приамурские ведомости» от 23 января написала: «Благовещенские газеты сообщают, что преподаватель благовещенской духовной семинарии, Н. З. Голубцов, в конце текущего января, выпустит в свет “Амурский народный календарь на 1900-й год”. Искренно желаем успеха этому изданию; потребность в местном календаре ощущалась давно, и таковой, при умелом подборе материала, при недорогой цене, можно сказать с уверенностью, найдет широкое распространение в деревнях и селах нашей окраины и сделается достоянием всякой грамотной крестьянской семьи, а познакомить наше крестьянство с краем, где оно живет, есть в высшей степени почтенная задача.

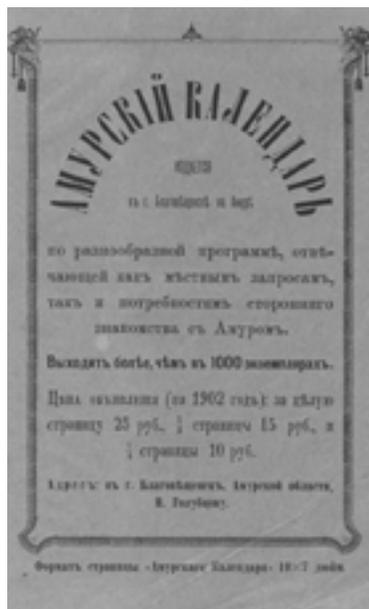
Допуская даже, что “Амурский народный календарь” и не будет отвечать своему назначению, как хорошая справочная книга для нашего приамурского крестьянина, мы приветствуем самую идею Н. З. Голубцова и с нетерпением ожидаем такого необходимого для края издания, как “Амурский народный календарь”» [5].

Календарь вышел с опозданием на три месяца. По словам издателя, это произошло из-за увеличившегося размера издания, а также тяжёлых местных условий печатания. Готовился он в двух типографиях: страницы 1–243 календаря, 1–6 и 27–34 отдела народного чтения и объявления печатались в типографии «Т-ва Мокин и Ко», страницы 7–26 и 35–54 — в типографии «Г. И. Клитчоглу и Ко». Цена календаря была достаточно высокая — 2 руб., но составитель оправдывал это опять же местной дороговизной печатания и достаточно большим объёмом

7 Речь идёт о военном губернаторе Амурской области К. Н. Грибском (1897–1902 гг.).

8 Вице-губернатором Амурской области был С. Н. Таскин (1898–1909 гг.).

9 В последующих изданиях слово «народный» исчезло.

Реклама «Амурского календаря».

Календарь на 1901 год вышел, скорее всего, вовремя, так как цензурой он был дозволен в ноябре 1900-го, но проблем с его выпуском было достаточно. Об этом свидетельствуют дневниковые записи. Они показывают интенсивную работу Н. З. Голубцова при подготовке издания: отправку телеграмм, рассылку писем, составление статей, поиск бумаги и проч.

5 августа Голубцов написал: «Послал телеграмму поверенному Курбатову — Свицерскому во Владивосток на счет бумаги, с уплат. ответом, жду...»

Транспортная контора «Курбатов и Ко» была учреждена купцом Германом Николаевичем Курбатовым в 1897 году в Николаевске-на-Амуре. Компания владела пассажирскими, товарными и буксирными пароходами, имела своё представительство во многих дальневосточных городах, занималась перевозками и доставкой грузов по железной дороге и судами [8].

Через эту контору Голубцов, видимо, заказал бумагу для печати календаря, но неизвестно, получил ли он от неё ответ или нет. 8 августа он нашёл другую бумагу и, не скрывая своего ликования, написал: «Ура! — нашел бумагу, хорошую бумагу, целых 50 стоп бумаги и по соображении всех обстоятельств заусловил ее себе. Слава, слава Богу! Издание спасено. Я могу быть спокойным на этот счет...»

Возможно, Голубцов хотел открыть свою типографию в Благовещенске, так как днём ранее, 7 августа, он сделал такие записи: «Был на докладе, жаловался. Начал при случае дело о типографии: Бабков¹⁰ отнесся в сочув-

ственно, Таскин поддержал, слава Богу. Начало сделано успешно получил дело о типографии начну орудовать, — только своего-то дела много, много когда-ниб. успею. и казне и себе сделать... Примусь с Божьей помощью...» Скорее всего, этот вопрос не был решён. Календарь на 1902 год был ещё напечатан в Благовещенске, в типографии «Т-ва Д. О. Мокин и Ко», а на 1903 год — уже в Санкт-Петербурге, в «Торговой типографии (Тырина и Герасимова)». С 1904 года календарь не издавался, но в этот год Голубцов стал составителем «Памятной книжки Амурской области на 1904 год»¹¹.

Тираж календаря составлял более 1 000 экземпляров. В его рекламе указывалось, что он издаётся «по разнообразной программе, отвечающей как местным запросам, так и потребностям стороннего знакомства с Амуром».

Голубцов переписывался с большим количеством людей. Только за 4 августа он отправил шесть писем: «Орлову в Москву» (возможно, И. И. Орлову — изобретателю полиграфисту), «Вильборгу в Петербург» (А. И. Вильборг — известный типограф-художник; помимо письма, Голубцов послал ему ещё посылку с фотографиями), «Генерал-губернатору» и «Его помощнику», а также некоему мистеру Герману на о. Ява.

Из дневниковых записей мы узнаём о быте Голубцова: «Сквернейшая погода — дождь и холодно. Сегодня ночью сильной грозой залило у меня пол в зале: протекло в углах. Раз-те и новая квартира! Буду объясн. с хозяином. Чувствуется скверно. Принялся за сочинение всеподд. рапорта».

Точно неизвестно, откуда родом был Голубцов, но с родными он поддерживал связь: «Получил телеграмму из дому от Веры. Еще от Полов. Июля. Безпокоятся: — сегодня послал 2-чно успокоение...»

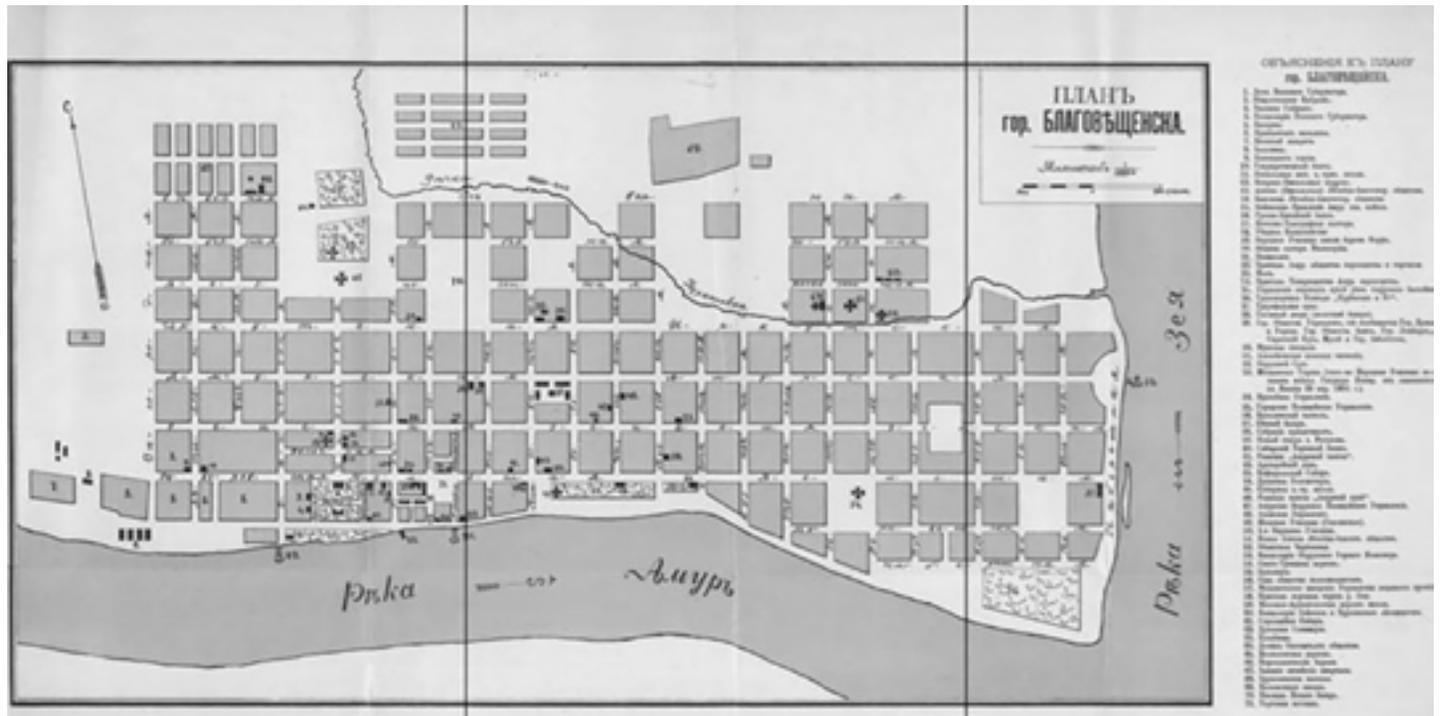
Проблемы с выпуском календаря заключались не только в поиске бумаги, но и сборе информации для статей: «Стоял обедню в соборе. Печет теперь не дурно. Надо приниматься за работу но составл. очерка идет туго: данных все не доставляют. Завтра буду жаловаться — В-Губернатору, — нельзя, с меня требуют...», «Сегодня корпел весь день над сочинением 18-ти отнош. — повторений лицам и учрежд. для прис. сведений к очерку, — устал адски...», «Сегодня же добыл у преосвящ. его портрет. Спасибо С. Гаврилову».

В календаре действительно имеется портрет преосвященного Иннокентия, епископа Благовещенского и Приамурского. Голубцов писал о нём 8 августа, а с 24 сентября 1900 года Иннокентий был уволен на покой.

9 августа Голубцов, работая над календарём, послал: «1) письмо «Базару Марок» (СПБ. Нев. 20–32)... 2) «Новому времени» — Календарь и объяснение для помещения относ. выхода в Бл-ске нов. календ. на 1901 год». «Базар Марок» — галантерейный магазин купца Германа Пето на углу Невского проспекта, 20, и Большой Конюшенной

¹⁰ Бабков Андрей Александрович — правитель канцелярии военного губернатора, статский советник, действительный член Амурского областного статистического комитета.

¹¹ С 1905 по 1910 г. «Памятные книжки Амурской области» не издавались.

План города Благовещенска, выполненный С. И. Чембаровым.

улицы в Санкт-Петербурге. В нём продавались как филателистические товары, так и парфюмерия, ёлочные игрушки, канцтовары и проч. «Новое время» — газета, издававшаяся в Санкт-Петербурге в 1868–1917 годах.

11 августа Голубцов ожидал прихода гостей: «...Ждал вчерашняго японца, не пришел, — и хорошо сделал...», а 12 августа добавил: «Был японец, не застал дома, оставил карточку сегодня уезжает. Мне это совсем не интересно. М. какой-н. шпион. К чему их присылать?»

В этот же день написал: «...Получил план от Чембарова — художеств исполн. — прямо шедевр и просто за даром: великодуш ч-к.». Здесь речь идёт о Сергее Ильиче Чембарове — окружном землемере, титулярном советнике,

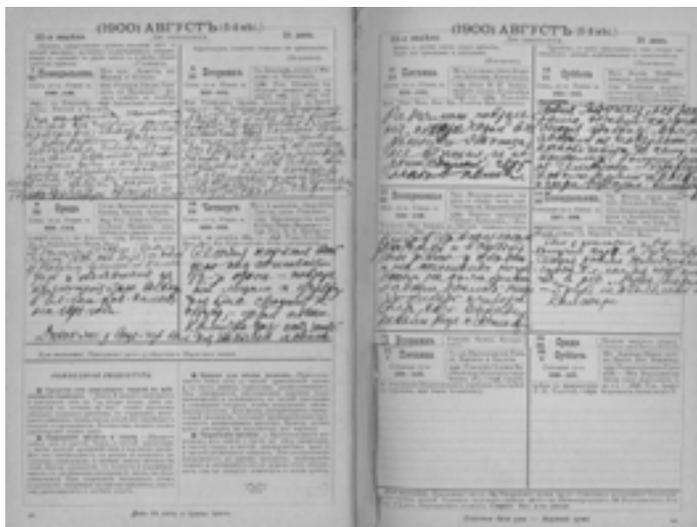
служившем в областной чертёжной [6, с. 93]. Для «Амурского календаря» он составил план города Благовещенска, как оказалось, «просто задаром».

Последняя запись в дневнике датируется 14 августа: «Был с докладом у вице-губ. Получил карт. Сегодня послал Вильборгу план города Бл-ска для изгот. клише, в ред. "Русск. Листка" — 5 рубл. за объявление о Календаре».

Возможно, были ещё записи 15 и 16 августа, но они были вырезаны вместе с так называемой обиходной рецептурой, которая печаталась внизу чётных страниц дневника.

Сведений о самом Н. З. Голубцове не очень много, неизвестно, как сложилась его судьба после 1906 года. Последнее упоминание о нём есть в пятом номере «Благовещенских епархиальных ведомостей» (15 марта) за 1906 год, в «Списке служащих в Благовещенской Духовной Семинарии и соединённом с нею духовном училище». В 1906 году такой список печатался дважды. В № 23 (15 декабря) Н. З. Голубцов уже не значится [7, с. 77].

Возможно, в семинарии прошла какая-то реорганизация. Помимо Голубцова, из этого списка было исключено ещё несколько преподавателей, а из 12 дисциплин к новому учебному году осталось только семь. Известно, что в 1906 году в Благовещенской духовной семинарии сменился ректор. Архимандрит Амвросий (Смирнов)¹²,

Последние страницы дневника.

¹² Амвросий (Смирнов) (1874–1938 г.) — архиепископ Муромский, викарий Владимирской епархии. В 1938 г. был расстрелян в г. Енисейске. Его обвиняли в контрреволюционной деятельности и подготовке вооружённого восстания. В 1959 г. был реабилитирован.

проработавший там с 1901 года сначала в должности инспектора, затем ректора, был назначен настоятелем Псковского Мирожского монастыря. Ему на смену пришёл архимандрит Николай (Орлов)¹³, но уже в конце 1906 года и он уехал из Благовещенска на новое место службы. По воспоминаниям митрополита Евлогия (Георгиевского)¹⁴, в начале XX века «многие семинаристы, особенно в Сибири, не хотели принимать священнического сана. Благовещенская семинария за 10 лет¹⁵ не выпустила ни одного священника; религиозный энтузиазм в семинарии потух, молодёжь устремлялась на гражданскую службу, на прииски, в промышленные предприятия» [2, с. 199]. В 1918 году семинария была закрыта.

Сведения о занимаемых Н. З. Голубцовым должностях до определённого времени можно было найти не только в «Благовещенских епархиальных ведомостях», но и в «Памятных книжках Амурской области». К сожалению, с 1905 по 1910 год они не издавались, поэтому сказать точно, в каком году Н. З. Голубцов покинул Амурский край, пока не представляется возможным.

Каким образом «Альманах-ежегодник» попал в Дальневосточную государственную научную библиотеку, также неизвестно. В фонд он был записан в 1939 году. Печати других библиотек в книге отсутствуют, как и штампы, автографы и владельческие пометы, за исключением описанных дневниковых записей.

Список использованных источников

1. Голубцов, Н. З. Военные события прошлого лета на Амуре / сост. Н. З. Голубцов. — Благовещенск : Тип. «Амур. газ.» А. В. Кирхнера, 1901. — 28 с.
2. Евлогий (Георгиевский В. С.). Путь моей жизни : воспоминания митрополита Евлогия (Георгиевского), изложенные по его рассказам Т. Манухиной. — Paris : YMCA-PRESS, 1947. — 677 с.
3. Кирхнер, А. В. Осада Благовещенска и взятие Айгуна : с приложением списков добровольцев и сведений о вольной дружине, Айгуне, Сахаляне и Благовещенске / сост. А. В. Кирхнер. — Благовещенск : Тип. «Амур. газ.», 1900. — IV, 206 с.
4. Николай (Касаткин И. Д.). Дневники святого Николая Японского. Т. 4. / сост. К. Накамура. — Санкт-Петербург : Гиперион, 2004. — 974, [2] с.
5. [О выпуске «Амурского народного календаря»] // Приамур. ведомости. — 1900. — № 317. — С. 7.
6. Памятная книжка Амурской области на 1904 год / сост. Н. Голубцов. — Благовещенск : Амур. обл. стат. ком, 1904. — IX, 136, 62, XX с.
7. Список служащих в Благовещенской Духовной Семинарии и соединённом с нею духовном училище // Благовещ. епарх. ведомости. — 1906. — № 5 (15 марта). — 80 с.
8. Чащин, А. И. Сретенское купечество / А. И. Чащин. — Текст : электронный // Энциклопедия Забайкалья : [сайт]. — Чита, 2014. — URL: <http://encycl.chita.ru/encycl/person/?id=8851> (дата обращения: 15.02.2021).

Фотографии предоставлены автором.
Материал поступил в редакцию 04.03.2021.

Сведения об авторе: Воропаева Александра Валерьевна, заведующий отделом «Центр консервации документов и изучения книжных памятников Хабаровского края» Дальневосточной государственной научной библиотеки (г. Хабаровск).
Контактные данные: e-mail: red-dvgnb@mail.ru; тел. (4212) 31-23-23.

¹³ Николай (Орлов) (1874–1907 гг.) — архимандрит Нижнеомовского Казанского монастыря, ректор Минской духовной семинарии, Костромской духовной семинарии, Благовещенской духовной семинарии и соединённого с ней училища, Пензенской духовной семинарии. В 1907 г. был убит семинаристом-революционером тремя выстрелами из револьвера.

¹⁴ Евлогий (Георгиевский) (1868–1946 гг.) — епископ Православной российской церкви, митрополит с 1922 г. С 1921 г. — управляющий русскими православными приходами Московской патриархии в Западной Европе.

¹⁵ Более точные даты в воспоминаниях не указаны.